

Устал он. Надоело ему, похоже, все. Сам себя загнал в угол: все, что от него требуют уже много лет, — это красиво показать молодое девичье мясо. Он и показывает, исполняет обязательную программу.

На Московском кинофестивале Тинто Брасс представлял фильм «Нарушая запреты» про приключения красивой венецианки в Лондоне. Фильм ничем не отличается от предыдущих его картин, только девушка другая в главной роли.

- Вы практически всегда выступаете как сценарист, режиссер и монтажер своих фильмов. Не доверяете чужим рукам любимых женщин?

- Я так начал делать еще до того, как ушел в эротическое кино. С первого же своего фильма, снятого в 1963 году. Вы же знаете старую кинематографическую истину «фильм рождается на монтажном столе». Я могу задать необходимый ритм и стиль повествования, только если я сам и монтирую. Просто не всегда мне удается закончить фильм так, как хотелось бы. Бывает, вмешивались продюсеры. Тогда я снимал свою фамилию, потому что это уже был не мой фильм.

- В вашем шумевшем конфликте с владельцем журнала Penthouse Бобо Гуччионе, который продюсировал «Калигулу», так и произошло?

- Да. Гуччионе тогда заявил, что отстранил вас от монтажа потому, что Брасс саботировал производство фильма. Что это значит? Вы портили пленку при проявке?

- Я никогда не мог понять, что значат его высказывания. Он хотел вставить порноэпизоды с моделями своего журнала. Я не хотел. Может, он это имел в виду.

- Существует несколько версий «Калигулы». Версия для американского кинопроката, для английского, видеoversия, DVD. А в конце прошлого года британское телевидение показало как будто полную версию картины. Какова в итоге должна быть длительность фильма?

- Не знаю. Окончательной моей версии не существует, потому что я «Калигулу» не доделал.

- Но у вас есть желание сделать авторский, режиссерский вариант фильма?

- Я бы, может, и хотел сделать

Проказник Тинто Брасс резвится с Юлией Майярчук.

фото из журнала «ПРОФИЛЬ».

Режиссер Тинто БРАСС: *Известия - 2001.*

ЗАДНИЦАМ Я ДОВЕРЯЮ больше, чем лицам

Кадры из фильма: Юлия Майярчук, вид сзади...

...и она же — вид спереди.

в Венеции, где и происходит действие многих ваших фильмов.

- Скорее жена владеет. Я бы не сказал, что это так уж и лучший отель, но это очень хороший отель. Там великолепная рыбная кухня, которая, как вы знаете, хорошо действует на сексуальность.

- Еще говорят, что вы сделали единственный в своем роде вестерн без единой лошади в кадре (фильм назывался «Янки» и был снят в 1966 году).

- Ха-ха. Это не совсем верно, правильнее было бы сказать, что ни в одном кадре не было лошади целиком. Были только фрагменты лошади: копыта, грива, ноздря, глаз. Мне хотелось, чтобы из этого мельтешения возникало нечто цельное. Как если бы вы отошли на шаг от мозаики и неожиданно увидели замечательную картину, составленную из кусочков. Но продюсеры, когда увидели это, замахали руками и закричали: «Нет, так не пойдет, мы никогда этого не допустим». Поэтому я не могу считать этот фильм полностью своим.

- Говорят, что фильм «Подглядывающий» (1993 г.) вы посвятили знаменитому советскому кинематографисту-радикалу Дзиге Вертову.

- Да, это правда. Он же избрал киноглаз. Он был одним из первых вуайеров: он смотрел на мир через объектив. Я ничего не имею против вуайеризма. Я люблю подглядывать.

Александр МОНАХОВ.

его. Но у меня нет такой возможности: всеми правами на все кадры (вошедшие и не вошедшие в любые версии) владеет Гуччионе.

- Вы на главные роли очень часто приглашаете никому не известных барышень, которые потом становятся весьма популярными в Италии. Например, Дебора Каприольо, Серена Гранди, Катарина Василисса. В картине «Нарушая запреты», которую вы представили на Московском фестивале, главную роль играет украинка Юлия Майярчук. Как вы ее нашли?

- Она была официанткой... - Так все просто: из никого - в киноактрисы?

- Именно. Она была официанткой в пиццерии в Неаполе. У нее была такая короткая юбочка, которая уже и не юбочка. И когда она наклонилась над соседним столиком, чтобы принять заказ, я увидел такое, такие, э-э, полшарика, что не выдержал. Я подозвал ее и спросил, видя, что она меня не узнает: «Синьорита, вы интересуетесь кинематографом?» Она не слишком заинтересовалась, но это было уже не важно.

- Какое главный критерий

при выборе актрисы на роль в фильме Тинто Брасса: грудь, задница или чтобы играть умела?

- Вначале я смотрю на задницу. Задница никогда не врет. И это не шутка, это действительно так. Задница не может оказаться фальшивкой, обманкой, потому что она такая, какая есть. А потом я смотрю на лицо. Начинающие актрисы не могут хорошо подделывать эмоции. Их лица изображают именно то, что чувствуют синьориты в данный момент.

- Если представить себе статью в киноэнциклопедии XXII века о Тинто Брассе, то какие фильмы там будут упомянуты, как бы вам хотелось?

- Не знаю, я не думаю о будущем. Совсем. Меня больше интересует, что происходит сейчас. А сейчас в Италии есть уже пять или шесть книг обо мне. Причем одна - в серии «Великие мастера кино», там еще вышли книги о Стенли Кубрике, еще о ком-то и вот обо мне.

- Несколько вопросов в завершение из серии «Говорят, что...». Так вот говорят, что вы с женой владеете лучшим отелем

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Тинто Брассу 67 лет. Он снял два с половиной десятка фильмов. В молодости был умеренным радикалом в кино. Рассказывают, что во время съемок фильма «Вопль» в Лондоне чуть ли не лично бил витрины и машины для большего реализма. Счет за убытки был включен в смету картины. В середине 70-х с Брассом что-то случилось, и он стал снимать эротическое кино, чем и занимается по сей день.

Самые известные фильмы: «Салон Китти», «Калигула», «Ключ», «Паприка», «Все женщины делают это», «Миранда».

Продюсер многих его лент последних лет - Джованни Бертолуччи, младший брат знаменитого Бернардо.